

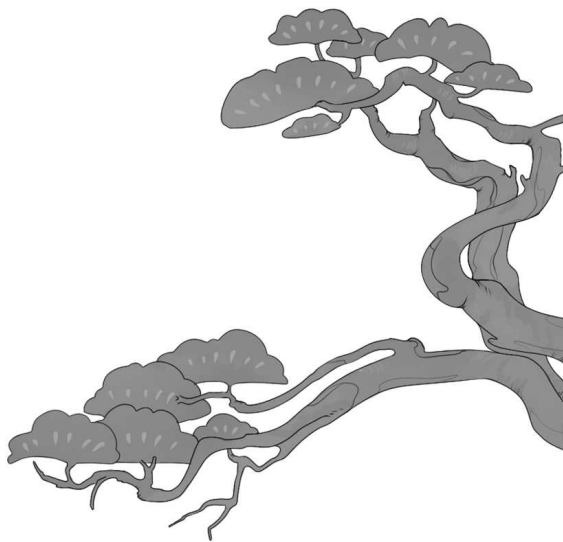

Сны Истока

Сон в тысячу лет
Колыбельная горы Хого
Восход над деревом гинкго

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ГОРЫ ХОГО

Елена
Кондрацкая

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К64

Иллюстрация на обложке и внутренние цветные
иллюстрации *Евгении Морозовой (Eumiltn)*
Иллюстрации в тексте, на форзаце
и нахзаце *Елены Кондрацкой*
Разработка серийного оформления *Кати Петровой*
Дизайн переплёта *Александра Андреева*

Кондрацкая, Елена Анатольевна.

К64 *Кольбельная горы Хого / Елена Кондрацкая.* — Москва : Эксмо, 2024. — 432 с. : ил.

ISBN 978-5-04-184567-4

Жизнь Мико уже не будет прежней.

Потусторонний рёкан, предательство возлюбленного и потеря сестры изменили её навсегда.

Мико жаждет мести, а Райдэн хочет спасти свой народ от гибели. Вместе они отправляются в опасное путешествие, чтобы отыскать способ снять тысячелетнее заклятие с земель Истока и свергнуть Хранителей. Но как быть, если единственный путь к спасению сулит неминуемую гибель?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кондрацкая Е.А., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-184567-4

*Горы замолкли.
Грустную песню поёт
Последний монах*

1. КОСТРЫ ПРОШЛОГО

Мико отстранённо смотрела на сестру. Тело Хотару потемнело, вспухло на жаре и ужасно воняло. В открытый рот заползали муравьи, ноги и рану на груди облюбовали мухи. Птицы уже успели выклевать глаза. Райдэну пришлось прогонять воронов, устроивших над трупом жадный пир.

Они сбежали, оставив Хотару совсем одну, на том самом месте, где её настигло копьё Акиры. Они так спешили, спасая свои шкуры, что бросили её, мёртвую, непокоенную. Никто не проводил Хотару в Земли Золотых Вод, не вознёс молитву богам, как полагалось.

Неделю Мико и Райдэн скитались по горам, ныряя в бреши и прячась в пещерах, чтобы сбить со следа Акиру и других Хранителей. Когда они не бежали и не спали, Райдэн изматывал Мико тренировками. Она не жаловалась — сама доставала меч и раз за разом отработывала заученные движения. Это помогало оставаться в форме, убить время и — самое главное — не думать. Об Акире,

о сестре, о кошмарах, которые мучили по ночам, о том, что ждало впереди. Хотя об Акире она всё же думала, когда рассекала клинком воздух, срубала бамбук, отбивала выпад Райдэна — представляла, как убивает Акиру. Вонзает ему в грудь меч, смотрит в его янтарные глаза, свет в которых медленно гаснет. Она прокручивала это в голове снова и снова. Засыпала и просыпалась с этими мыслями. Мыслями о мести. И они придавали ей сил прожить ещё один день и заполнить сосущую пустоту под рёбрами.

На рассвете седьмого дня Райдэн встрепенулся, разбудил Мико и сказал, что можно возвращаться: заклинания, наложенные на замок, оповестили хозяина — дома снова безопасно.

Когда они приземлились посреди двора, Райдэн побежал зачаровывать кухни и обновлять защитные заклинания, чтобы исключить неожиданное вторжение. Прошлое застало их врасплох и стоило Хотару жизни.

В груди кололо всякий раз, когда Мико думала о сестре, душила ярость от осознания мысли, как легко Акира отнял её жизнь, не задумываясь, не сомневаясь, — в один миг. При мыслях о Хотару в сердце разливалась печаль и просыпалась вина от того, что Мико не смогла её спасти, не смогла помешать Акире, не смогла ничего. Если бы Акира решил убить тогда и её — у Мико не было бы ни единого шанса. Её спасло лишь то, что цуру был уверен: Мико — перерождение принцессы Эйко, которая нужна была Хранителям живой. Сама по себе Мико ничего не стоила.

Она должна была занять место Хотару — стать истерзанным трупом, брошенным и больше никому не нужным.

Забавно.

С избранными Богиней ничего не случается, на то они и избранные — они важны, они творят историю, они ведут за собой народы и возносятся к небесам. Но, оказывается, избранные тоже умирают легко. Они не прочнее и не удачливее других. Хотару должна была изменить мир, но теперь кормит мух. Мико должна была умереть, но по нелепой случайности осталась жить.

— Они позволили нам вернуться. — Райдэн подошёл сзади, и Мико обернулась, с трудом отрывая взгляд от трупа сестры. — Поэтому и засады нет. Хотят знать, где мы, держать на виду. На подлёте я заметил несколько часовых на ближайшем холме. Они будут за нами присматривать и сообщать обо всём на Хого.

— Но это глупо. — Мико нахмурилась. — Если им здесь меня не достать...

— Что-что, а ждать Хранители умеют. До следующей Красной Луны целый год — достаточно времени, чтобы придумать, как тебя поймать. Тащить силой толку нет, танцевать принцесса должна добровольно. В общем, им есть над чем поразмыслить. О наших планах насчёт печатей вокруг острова они или не знают, или попросту не верят, что у меня получится. — Райдэн усмехнулся. — Но уверен, они решили, что я украл тебя для себя... — Он осёкся, заметив каменное лицо Мико. — Ты как?

— Надо позаботиться о ней. — Она мотнула головой в сторону Хотару.

Райдэн сжал челюсти и кивнул, на лице его появилось сожаление.

— Я всё подготовлю.

— Я помогу.

Костёр сложили в саду, неподалёку от дерева золотого гинкго. Тело Хотару завернули в тонкие циновки, уложили на помост из сухих ветвей и облили маслом из

плодов юдзу. Его кисло-сладкий цитрусовый аромат почти перебил запах гниющей плоти.

Мико плохо знала погребальный обряд. Единственные похороны, на которых она была, — похороны родителей — прошли как в тумане. Всё, что она помнила, — зажатую между ладоней ароматическую палочку и её приторный, тяжёлый, тягучий дым, от которого кружилась голова. Помнила горячее саке на языке и холод пустого дома, в который они вернулись ночью.

— Как вы провожаете мёртвых? — спросила Мико, не глядя на Райдэна.

— С огнём и морем саке.

Он принёс из дома миниатюрную шкатулку из расписанного звёздами металла. В шкатулке тлел красный уголёк размером с перепелиное яйцо. По словам Райдэна, он, поддерживаемый чарами, мог не гаснуть несколько лет. Райдэн подпалил от уголька лучину и бросил на настил из промасленного хвороста. Взмахнул веером, и ветер послушно раздул пламя. Оно обняло тело Хотару, заботливо спрятало от посторонних глаз и взвилось выше, разбрызгивая искры.

10 Мико опустила голову, дважды хлопнула в ладоши и поднесла их к губам. Она должна была молиться о том, чтобы Сияющая Богиня приняла Хотару и одарила своим тёплым светом, возможно, стоило извиниться за то, что Мико не уберегла дитя, хранившее божественный поцелуй, подвела сестру, которую пыталась защитить, нарушила обещание, данное умирающей матери, — но в голове молчала пустота. Она росла и пульсировала, белёсым туманом разливаясь в сознании, заставляя любые мысли исчезать, и Мико казалось, что и сама она вот-вот исчезнет.

Райдэн тоже хлопнул дважды, и этот пронзительный звук заставил Мико вздрогнуть. Она будто проснулась,

будто впервые увидела костёр и мёртвую Хотару. Осознание потери обрушилось тяжёлыми потоками водопада, загремело в ушах и утянуло Мико на дно, лишая воздуха и давя на грудь. Она осталась одна. Совершенно одна в этом огромном мире, дичь на враждебном острове в разгар охоты.

Она бы и не заметила, что дрожит, если бы не встретила взглядом с Райдэном. Чёрные глаза вытянули её из ледяных вод, и Мико тяжело задышала. Райдэн смотрел обеспокоенно и сочувствующе.

— Могу я тебя обнять?

— Нет. — Мико резко отстранилась, будто боялась обжечься. По щекам текли слёзы, и она зло вытерла их рукавом. — Не смей ко мне приближаться. И прикасаться не смей.

На лице Райдэна промелькнула боль, но он покорно кивнул. Об этом они договорились ещё в горах, когда заключали новую сделку. Мико помогает Райдэну с его планами, а взамен тэнгу помогает ей отомстить Акире и защищает. А ещё он больше не мог ей лгать и прикасаться без разрешения, если того не требует защита её жизни.

Мико не находила сил простить его за то, что распорядился её жизнью на своё усмотрение и собирался принести её в жертву. Да и не хотела искать. И оправдывать его не хотела. Самое лучшее решение для них обоих — добиться своего, разойтись и больше никогда не встречаться. Мико это устраивало. Всё честно. Она была инструментом в руках Райдэна, теперь он будет орудием в её руках. Орудием, от которого — если понадобится — она возьмёт всё без остатка.

Что случится после того, как всё закончится, Мико не думала. Вернётся она к прежней жизни или отправится

куда глаза глядят, за море, на Первый Материк, — об этом она подумает потом. Одно Мико знала точно — в землях Истока она не останется.

Настил из сухих ветвей прогорел и рухнул, подняв в воздух облако пепла и взметнув ослепительный сноп искр. Они светлячками взмыли в небо, подхваченные ветром, закружились и потухли. Исчезли так же легко и быстро, как Хотару.

Мико больше не могла смотреть на сестру, тяжело развернулась и пошла к дому.

Забрела в первую попавшуюся комнату и села на татами, обессиленно опустив плечи, но продолжая сжимать рукоять меча, с которым теперь не расставалась. Неделя в горах, холодные ночи в пещерах и гротах, да и все предшествующие события вымотали её, хоть она и старалась не показывать этого, держала голову высоко и смотрела грозно, чтобы показать Райдэну — они на равных, у него больше нет права играть с ней в игры. Ни у кого на это нет права. Теперь она сумеет за себя постоять. Это ещё одна причина, по которой Мико посвящала всё свободное время тренировкам, — пусть на её стороне не было никого, зато в руках она держала хорошо заточенный клинок.

Мико не знала, сколько просидела так, с туманом в голове и притихшим сердцем, уставившись на переплетение волокон в татами. Достаточно, чтобы затекли ноги и заломило спину.

12 В комнату вошёл Райдэн. С глиняной урной в одной руке и огромной бутылью sake в другой. Следом семенил мальчик-акасягума со столиком-подносом, полным закусок.

Райдэн сел на пол, скрестив ноги, и поставил урну рядом с Мико. Акасягума уместил столик между ними

и, поклонившись, убежал, закрыв за собой дверь. Райдэн разлил по пиалам sake.

— Это Хотару? — Мико отстранённо кивнула на урну.

— Решил, что ты не захочешь оставлять её в саду. — Райдэн отхлебнул из своей пиалы.

— Да всё равно, — буркнула Мико и, поддавшись мимолётному, не до конца понятному порыву, схватила пузатую бутылку и прильнула к тонкому горлышку.

Sake оказалось крепче, чем думалось, опалило горло и огненным клубком свернулось в груди, обжигая рёбра, но Мико, зажмурившись, продолжала жадно пить, будто надеялась этим огнём заполнить болезненную, сосущую пустоту внутри или хотя бы выжечь себя достаточно, чтобы больше ничего не чувствовать.

— Эй, полегче, беглянка, — присвистнул Райдэн. — Это сётю как-никак.

Мико оторвалась от бутылки и закрыла рот рукавом, стараясь не закашляться.

— Что это? — прохрипела она вмиг севшим голосом.

— Рис, рожь и немного сладкого картофеля. — Райдэн понюхал сётю в своей пиале. — Этот раз в три крепче обычного sake.

Мико удивлённо посмотрела на бутылку, уже чувствуя нарастающую слабость в ногах.

— Да плевать, — хмыкнула она и снова прильнула к горлышку. Спустя несколько глотков Райдэн попытался забрать у неё бутылку.

— Ну, всё, Мико, хватит.

Но она быстро отстранилась, отвела руку с сётю в сторону, не позволяя Райдэну дотянуться, и ткнула в тэнгу пальцем.

— Ру-уки! — зашипела она.

— У меня нет никакого желания держать твои волосы, пока ты будешь блевать, — проворчал Райдэн, пытаясь добраться до сётю, но Мико ловко уводила бутылку у него из-под носа.

Мир замедлился, и Мико казалось, что каждым движением она опережает его — она поворачивала голову, комната нехотя догоняла её и била по затылку. Райдэн ругался и пытался забрать бутылку, но не слишком рьяно, следя за тем, чтобы случайно не коснуться Мико, а Мико хохотала и уворачивалась, углядев в этом маленьком противостоянии весёлую игру. Но это ей быстро надоело и, разозлившись на неугомонного тэнгу, она шумно выдохнула, отклонилась и выставила перед собой ногу. Райдэн тут же налетел на неё грудь. Мико с силой его оттолкнула, подалась вперёд и, пока Райдэн не успел восстановить равновесие, повалила его на спину и, взгромоздившись сверху, придавила к полу. Его тело было напряжённым и горячим — это Мико чувствовала даже сквозь бесконечные слои их одежду.

— Прекращай! — недовольно сказала она, с трудом ворочая языком. — Ты мне не отец и не друг, чтобы говорить, что делать! Ясно?

— Ты пьяна. — Райдэн смотрел на неё спокойно и сдержанно, только на щеках играл румянец то ли от выпитого, то ли ещё от чего, о чём Мико не знала.

— Тебе какое дело?

— Я забочусь о тебе.

14

Мико фыркнула. С каждым мгновением в ней рос и креп пробуждающийся гнев. На Райдэна, на Хотару, на мир вокруг. Гнев пытался заглушить боль, которая в одиночестве цвела в опустевшем сердце. И Мико очень хотелось сделать больно кому-то ещё. Чтобы ей самой

стало хоть чуточку легче. Она схватила Райдэна за грудки и наклонилась, заглядывая в омуты глаз:

— Ты мне никто.

Райдэн не отвёл взгляда.

— Я знаю, — сказал он тихо.

Эти два коротких слова кольнули Мико между рёбер, и боль расцвела пышнее и ярче, настолько, что потемнело в глазах. Она стиснула зубы, выпустила Райдэна. Обняв бутылку, поднялась на ноги и нетвёрдой походкой направилась к выходу.

Комната кружилась и качалась, слёзы душили, и оттого воздух застревал где-то в горле, но Мико упрямо шагала, не оборачиваясь. Хлопнула за собой дверью и присела на корточки — коридор шатался, будто плыл на морских волнах, и Мико не смогла бы сделать и пары шагов, не упав.

Когда качка поутихла, Мико продолжила путь, то и дело налетая на стены. Споткнулась о собственную ногу и рухнула лицом в пол, но продолжила обнимать бутылку, которая чудом не разбилась. Сётю с бульканьем выливался на начищенные до блеска доски и пропитывал одежду, но Мико едва это замечала.

«Сейчас. Надо только немного передохнуть». — Она устроилась поудобнее и легла щекой на пол неподалёку от лужи. Сётю тянул веки вниз, обещая крепкий сон, и Мико, повоевав с ним минуту-другую, всё же сдалась.

Когда Мико разлепила глаза, болело всё: тело затекло, голова раскалывалась, а шея не желала поворачиваться. Мико не сразу сообразила, что произошло, где она находится и почему лежит на полу. Воняло выпивкой, и этот